

Секция «Социология»

Конфликтогенный потенциал социальных идентичностей на Северном Кавказе (на примере Республики Дагестан)

Магомедов Гасан Магомедович

Студент

Дагестанский государственный университет, Экономический факультет,

Махачкала, Россия

E-mail: m.gasan.m@yandex.ru

Конфликтогенный потенциал социальных идентичностей на Северном Кавказе имеет свою специфику, которая заключается в особенностях проявлений различных видов и уровней социальных идентичностей:

1. В существовании различий в структуре социальной идентичности у русского народа и северокавказских этносов: у первых на первое место выходит гражданская и региональная идентичность, затем этническая и религиозная, а у вторых, наоборот, на первом месте – этническая и религиозная, уже потом региональная и гражданская.

2. Коренные жители северокавказских народов (например, аварцы, чеченцы, даргинцы и т.д., и в том числе и из ЮФО – адыгейцы), будут идентифицировать себя как «кавказцы», а представители некоренных народностей (основная этническая группа сосредоточена за пределами Кавказа) – отождествлять себя или как представители Юга России (южане), или как «мы из Кавказа». Это объясняется тем, что в обыденном представлении название «кавказец» приобретает этническую окраску, а не связано с региональным, административно-территориальным делением страны.

3. Этническая идентичность в Дагестане (да и в других субъектах СКФО) определяется с самоидентификацией с определенным этносом: я – даргинец, я – аварец, я – лезгин, я – русский и т.д. Она является базовой, и даже при условии потери объективных его характеристик, долгое время держится на уровне самоназвания (примером может служить «пятнадцатая народность» Дагестана[1]). Общедагестанскую идентичность – дагестанец, можно трактовать как один из уровней региональной идентичности, а конкретнее – субрегиональный, когда идентификация происходит на уровне одного из субъектов Российской Федерации.

В силу того, что название дагестанец «не содержит налета этничности, не связано с названием какого-либо одного дагестанского этноса. Поэтому оно не вызывает у дагестанских этносов отторжения» [2], и поэтому чаще всего используется именно как «я – дагестанец», а не употребляется выражение «я из Дагестана». Но в случаях, когда название региона на уровне субъекта РФ отражает название титульного этноса (например, из СКФО – Чеченская Республика, а из ЮФО – Республика Адыгея), то скорее всего, за исключением представителей титульных наций, на субрегиональном уровне будет использоваться выражение «Я из ...» (я из Чечни, я из Адыгеи). Таким образом, при схожести названий субъекта с названием титульной народности, проживающей в нем, у представителей данного (титульного) этноса этническая и региональная идентичности будут тождественны и, следовательно, обозначаться одним названием (на примере Чечни, если мы берем представителя чеченского этноса, это будет выглядеть следующим образом: этническая и региональная идентификация – чеченец), а представители других национальностей, проживающих на территории данного региона, будут

дифференцировать свою этническую и региональную виды идентичности (на примере той же Чеченской Республики, если взять аварца, проживающего на ее территории – этническая идентичность – я – аварец, региональная – из я из Чеченской Республики).

Важно также отметить, что в Дагестане наметилась тенденция формирования нового общедагестанского этноса – дагестанцы, не в региональном, а именно в этнической интерпретации.

4. Одним из важнейших факторов сохранения этнического многообразия в республике является воспроизводимая до наших дней форма семейно-брачных отношений, а конкретнее – этническая эндогамия, эндогамия сел, и тухумная эндогамия (воспроизводство брачных отношений внутри отдельной патронимии). При этом социологические исследования показывают, что в целом по Дагестану прослеживается тенденция к относительному снижению эндогамных браков [3].

5. Важное значение для всех жителей Кавказа имеет религиозная идентичность. В современном Дагестане идет огромный рост молодых людей вступающих на стезю религии (в основном Ислама). Особую актуальность приобретает исследование религиозных настроений в молодежной среде, которая наиболее подвержена влиянию различных социально-деструктивных сил, прикрывающих свои цели псевдорелигиозными ценностями. О конфликтном потенциале религиозности молодежи свидетельствует нескончаемое число террористических актов, исполнителями которых выступают именно молодые люди. С целью выявления уровня конфликтного потенциала религиозного сознания дагестанской молодежи нами был проведен социологический опрос, охвативший 305 студентов Даггосуниверситета (ДГУ). Результаты опроса свидетельствуют о значительном преобладании в студенческой среде верующего контингента (86,27%), Несмотря на утверждения большего количества верующих респондентов о необходимости обязательного выполнения религиозной обрядности, больше половины опрошенных их не выполняют.

В дагестанской молодежной среде преобладает более толерантное отношение к адептам других религиозных верований (негативно воспринимают 15,68% респондентов), чем представителям атеизма (отрицательное отношение к атеистам у 60,78% опрошенных). В религиозном государстве предпочли бы жить 50,98% респондентов, в светском – 41,17%, Среди респондентов значительно преобладали лица (90,16%), считающие недопустимым насильственное навязывание религии. Об изменении своего отношения к религии в негативную сторону в связи с проявлениями религиозного терроризма и экстремизма заявили 11,76% опрошенных.

Современную религиозную ситуацию в Дагестане наша молодежь больше оценивает как напряженно-противоречивую (72,54%), как стабильную – 15,68%, а 11,74% – затруднились ответить.

Литература

1. Дибиров А.-Н.З. О «пятнадцатой народности» Дагестана// Двадцать лет реформ: итоги и перспективы: сборник статей / Под общей редакцией члена-корр. РАН М.К. Горшкова и проф. А.-Н.З. Дибирова. – Москва-Махачкала, 2011. – С. 471-575.
2. Дибиров А.-Н.З. Политический экстремизм и дагестанская идентичность// Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму:

Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том I.-Махачкала: Издательство «Лотос», 2008.- С. 282.

3. Магомедов М.Г. Эндогамные браки в Дагестане (медико-социальные аспекты)// Труды Международного форума по проблемам науки, техники и образования./Под редакцией В.А. Малинникова, В.В. Вишневого. – М.: Академия наук о Земле, 2009. – С. 99-100

Слова благодарности

Выражаю глубокую благодарность и признательность моему научному руководителю Гусейнову Абдурахману Гаджиевичу.